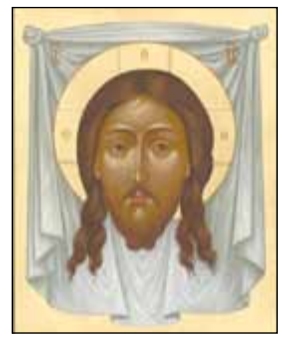
Проект выходит при поддержке Синодального информационного отдела Московского Патриархата

Бежецкий Верх



Газета Бежецкой епархии Русской Православной Церкви

Издаётся по благословению епископа Бежецкого и Весьегонского Филарета

Бесплатно **№3 (78) март 2015 года** 12+

История одной весны

Около двух тысяч лет назад на земле произошло событие, навсегда изменившее мир. Воспоминанию о нем посвящен главный православный праздник — Пасха.

Идущий во имя Господне

— Осанна Сыну Давида! Благословен Тот, Кто идет во имя Всевышнего воссесть на престол Израиля! — так в девятый день весеннего месяца нисана ликующая толпа встречала Иисуса, который въезжал в древнюю столицу верхом на молодом ослике.

Еще вчера этот загадочный пророк воскресил Лазаря из Вифании, пролежавшего мертвым целых четыре дня. Весть об этом чуде распространилась молниеносно. Горожане резали пальмовые ветви и выходили к Львиным воротам. Они встречали Его, как законного владыку, который придет и избавит их от позорного римского ига.

Но у Спасителя была совсем иная цель. С самого начала Христос отмежевался от любых претензий на земную власть, Он пришел в мир как Избавитель. Но отнюдь не социальной несправедливости, а куда более страшных вещей — греха и смерти.

Среди шумной толпы были и те, кто смотрел на происходящее с едва скрываемой ненавистью. Это были фарисеи и саддукеи — духовные вожди израильского народа.

Спаситель говорил как власть имущий, смело и беспощадно клеймя пороки. Поэтому, когда толпа ликовала у Львиных ворот, старейшины окончательно утвердились в решении убить Иисуса. Осталось только подобрать подходящий момент...

Конец Ветхого Завета

В столице Господь три дня учил народ. Именно к Страстной неделе относятся самые драматичные евангельские диалоги. Господь говорит об окончании Ветхого Завета, он выполнил свое предназначение и его должен сменить Новый Завет. Христос говорит о том, что создает Новый Израиль, в котором спасение достигается не выполнением внешних предписаний, а единственно верой в Сына Божьего.

Фарисеи окончательно порывают с Иисусом. Такой Мессия не нужен был иудейским вождям...

Тридцать сребреников

Если бы нам пришлось познакомиться с Иудой лично, то мы вряд ли заподозрили бы за ним что-либо недоброе. Наравне с другими он был избран Самим Спасителем и делил с Ним все тяготы и невзгоды. Однако трагедия его жизни состояла в том, что он так и не смог принять Господа как Мессию Распинаемого. Возможно, Искариот до конца надеялся, что Учитель все-таки станет бороться за власть. Но даже после триумфального входа в столицу Христос не поднял восстания, не начал переговоры с иудейской верхушкой. И тогда Иуда решил действовать сам.

В среду вечером он пришел к законникам и сказал, что готов выдать им место, где можно беспрепятственно схватить Спасителя. За роль информатора предателю заплатили 30 серебряных шекелей, что в общей сумме равнялось примерно 360 граммам серебра — вознаграждение за поимку беглого раба.

О мотивах предательства Иуды споры идут до сих пор. Но Иоанн Богослов ясно указал в своем Евангелии, что через Искариота действовал сам сатана. Конец предателя был ужасен. Узнав, что арест приведет Учителя к неизбежной смерти, он пришел к старейшинам и отказался от денег. Ученика-предателя охватило чувство вины, которое в конечном итоге привело к самоубийству...

Тайная вечеря

Настал четверг... Едва солнце коснулось верхушек окрестных холмов, Спаситель попросил двух учеников идти в столицу и сделать необходимые приготовления к приближавшейся Пасхе.

Исполнив пасхальный иудейский обряд, Христос взял в Свои руки один из хлебов и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф 26:26–28).

с. 2 »

к 70-летию Победы

Подвигу блокадного Ленинграда посвящается

В поселке Спирово прошла акция «Блокадный хлеб Ленинграда»

17 марта благочинный Спировского округа протоиерей Сергий Сопижук принял участие в тематической программе «Блокадный хлеб Ленинграда» для учащихся школы №8 п. Спирово. Мероприятие было организовано директором районного краеведческого музея Н.А. Шубиным. Подобные тематические программы проводятся в марте-апреле 2015 года во всех школах Спировского района.

Беседовали о хлебе насущном. В обычной жизни мы мало внимания обращаем на хлеб, если плохо испечён, то ругаем пекарей, а если всё в порядке, то не замечаем, едим и всё. Вспоминается молитва бабушки, которая молилась: «Благодарю, Тебя, Господи, за хлеб, за соль, за воду». Я, будучи ребёнком, всегда удивлялся бабушке, почему она за такие простые вещи благодарит Бога? А она отвечала: «Это самое главное, без чего не может жить человек на земле».

Полный смысл я понял позже, узнав о войне, о блокаде Ленинграда, о том голоде, из-за которого погибли тысячи людей.

Нам сложно понять тех людей, которым так дорог был кусок чёрствого хлеба. Мы стали чёрствые и равнодушные, мы забыли его ценность. Сейчас очень часто можно увидеть хлеб в мусорном баке, а еще недавно неуважение к хлебу считалось грехом, оскорблением. С малых лет детей учили ценить и беречь каждый кусок хлеба, как самое дорогое богатство, которое Господь дает на пропитание человеку.

Акция «Блокадный хлеб» позволила молодым людям воочию увидеть, как раз от раза сокращалась норма хлеба в блокадном Ленинграде. Хлеба, который изготавливался из дефектной ржаной муки, жмыха, соевой муки, отрубей, целлюлозы, обойной пыли, солода.

Старшеклассники подготовили обширную программу о том, как жили и чем питались люди в блокадном Ленинграде.

Сто двадцать пять грамм.
Блокадный хлеб со слезой пополам.
Кто ел его - о нем не забывает!

с. 3 »

Календарь

4 апреля

Лазарева суббота

Лазарева суббота, или Вербная суббота, — это суббота шестой недели Великого поста. Эта неделя еще называется Неделей Ваий («Ваия» — пальмовая ветвь (церк. устар.)), или Вербной неделей. В этот день мы вспоминаем чудо воскрешения праведного Лазаря.

Интересно, что богослужебное время не совпадает с историческим: воскрешение Лазаря произошло за месяц или два до Входа Господня в Иерусалим. Однако сейчас эти два праздника неразрывно связаны. Они предшествуют событиям Страстной седмицы: предательству Христа Иудой, страданиям, распятию и Воскресению Спасителя.

5 апреля

Вход Господень в Иерусалим. Вербное воскресенье

Это переходящий двунадесятый праздник, один из главных христианских праздников. Он всегда празднуется в воскресенье, предшествующее Пасхе.

Верующие идут в храмы с веточками вербы. Священник освящает вербы в субботу на всенощном бдении и в воскресенье после Божественной литургии.

У этой красивой традиции интересное происхождение. После воскрешения своего друга Лазаря Христос отправился в Иерусалим на празднование Пасхи. Это было за шесть дней до этого главного иудейского праздника. За Христом в столицу Израиля последовало множество народа. Люди были поражены чудом с Лазарем и оказывали Спасителю невероятные почести. Когда он въезжал на ослике в Иерусалимские ворота, все вокруг восклицали: «Осанна! Благословен грядущий во Имя Господне, Царь Израилев!» И бросали Ему под ноги пальмовые ветви — царский символ. На Руси и в других славянских странах пальмовые ветви как символ праздника заменили на вербы. Первое упоминание об этой традиции можно найти в Изборнике Святослава начала XI века.

7 апреля

Благовещение Пресвятой Богородицы

Это праздник, в который мы вспоминаем, как архангел Гавриил явился деве Марии и принес ей весть о том, что через нее родится в мир Спаситель — Иисус Христос. Благовещение Пресвятой Богородицы значит «радостная весть, сообщенная Пресвятой Богородице».

В Русской Православной Церкви Благовещение отмечают 7 апреля. У этого праздника неизменное положение в церковном календаре, он относится к числу двунадесятых праздников, а конкретнее — Богородичных, то есть посвященных событиям жизни Пресвятой Девы Марии. ■

Слово пастыря

Из интервью Святейшего Патриарха Кирилла агентству ИТАР-ТАСС, март 2015 года

Покаяние — постоянная самонастройка

Знаете, с чем я сравниваю раскаяние? Человек, утративший эту способность, похож на пианиста, лишившегося музыкального слуха. В принципе, можно попробовать исполнить произведение по нотам, но это будет ужасная игра.

Покаяние — постоянная самонастройка, возможность критически оценивать поступки и не допускать ошибок. Если человек перестает раскаиваться, в нем нет и самосовершенствования, развития. Фигурально выражаясь, он теряет слух, начинает путаться в звуках, шорохах, шумах, громких словах и литаврах, которые иногда разрушительно сопровождают нашу жизнь.

В религиозной традиции покаяние связано с совершенно конкретными действиями. В христианстве — это таинство исповеди, которое помогает человеку развивать в себе покаянное чувство, а значит, держать руку на пульсе, контролировать свое духовное состояние. ■

Толковый словарь

Воскресение

Догмат о Воскресении является в христианстве одним из самых трудных. Как совместить Воскресение Христа с опытом неустранимости и всевластия смерти? Недаром когда апостол Павел проповедовал среди философствующих афинян, то его вполне благосклонно слушали, пока он не заговорил про воскресение мертвых. Ему тут же стали кричать: *Об этом послушаем тебя в другое время* (Деян 17:32).

Такая реакция афинян неслучайна. Со многим в Евангелии можно соглашаться, пока все не упрешься в Воскресение Христа — главное основание христианской веры: *Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор 12:14).

Древнегреческое слово anastasis означает «подъем», «пробуждение». Именно оно стало обозначать и воскресение мертвых, о котором говорится в Символе веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

Как учит Церковь, воскресение, которое будет одновременно и телесным, и духовным, станет не только восстановлением погибшего творения, но и в то же время ее новым сотворением: *Се, творю всё новое* (Откр 21:5). Под новым Небом и на новой Земле больше не будет смерти, тления, болезней и печали. Но невозможно себе даже отдаленно представить, каким конкретно будет новое человеческое тело, не подверженное больше тлению и смерти. Воскресение произойдет «во мгновение ока», когда все раз и навсегда изменится, чтобы больше уже никогда не меняться: *Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!* (1 Кор 15:51—57). ■

История одной весны

Продолжение. Начало на с. 1

Так было даровано человечеству величайшее Таинство Причащения, в котором все верующие необъяснимым образом реально соединяются со Христом, вкушая Его Тело и Кровь и становясь членами единого богочеловеческого организма Церкви. Всякий раз за Литургией христиане вместе с апостолами становятся участниками Тайной вечери Спасителя.

Гефсиманский сад

После ужина апостолы вместе с Учителем направились на восточную окраину Иерусалима — в Гефсиманский сад. Господь бывал здесь каждый раз, когда посещал шумную столицу. Христос любил это место, и сейчас Он пришел сюда, чтобы среди тишины духовно укрепиться перед страданиями.

Но со Христом были не все — еще до конца трапезы Иуда покинул апостолов. Он пошел к первосвященникам и, взяв с собою отряд храмовой стражи, повел воинов в Гефсиманию, куда отправились апостолы с Иисусом.

Попросив учеников подождать Его, Иисус отдалился от них, пал на землю и горячо молился Отцу. Будучи Богом, Он не боялся смерти, но как Человек не мог не ужаснуться от осознания тяжести того груза, который Ему нужно было понести. Психологическое напряжение было настолько сильным, что со лба Иисуса стал капать кровавый пот.

Суд

Тем временем пришли солдаты, чтобы арестовать Спасителя. После короткой стычки с апостолами солдаты схватили Христа и повели к первосвященнику. Суд проходил с нарушением всех юридических норм ветхозаветного Израиля. Согласно правилам, Синедрион — так назывался верховный суд иудеев — должен был собраться днем, официально, в полном составе и выносить приговор только после того, как найдется больше трех свидетелей, дающих точь-в-точь одни и те же показания. И даже когда приговор был уже вынесен, до самого момента казни действовал принцип, который предписывал при наличии хотя бы одного свидетельства в пользу заключенного отменять казнь и возобновлять разбирательства. При этом слова подсудимого категорически воспрещалось использовать против него.

Между тем, собравшись ночью, старейшины пригласили лжесвидетелей, которые говорили путано и невпопад. Любые попытки свидетельствовать в пользу Иисуса решительно пресекались — не были выслушаны даже именитые иудейские учители Иосиф и Никодим, бывшие тайными учениками Христа. Формальным поводом для осуждения послужил утвердительный ответ Христа на вопрос первосвященника, является ли Тот Сыном Божьим.

Синедрион не имел права принимать решений об убийстве. Это мог делать лишь представитель римской администрации в должности не ниже префекта или прокуратора. Таковым на момент ареста Спасителя являлся Понтий Пилат. К нему на следующее утро и повели Осужденного.

Пилат

В евангельском повествовании игемон — как называли Понтия покоренные иудеи — выглядит куда более симпатично по сравнению с тем, как описывают его светские историки. Это был безжалостный римский солдафон, беспощадно подавлявший любые протесты. Впоследствии он был снят с поста префекта Иудеи именно за свою жестокость. Учитывая это, вряд ли можно заподозрить Пилата в симпатиях к Христу.

Тогда почему все-таки Пилат был мягок со Христом и уступил требованиям иудейских старейшин лишь после долгих препирательств? Прежде всего, против казни выступала его жена. Супруга напрямую связывала свои ночные кошмары с будущей казнью и просила Понтия не делать Иисусу ничего плохого. А еще Пилат был язычником и, когда услышал от Христа о Его божественном достоинстве, испытал страх. Желая «подстраховать» себя, прокуратор решает помиловать Осужденного, предварительно наказав его плетками.

Но Синедриону была нужна именно смерть. Старейшины подговорили толпу. Лишних проблем Пилату не хотелось. К тому же иудеи пригрозили ему жалобой самому императору в том случае, если Пилат не утвердит смертный приговор. Иисус был приговорен к смертной казни.

Голгофа

Римские солдаты поволокли Иисуса во двор казармы, где воины издевались над ним. Насмехаясь над Его царским достоинством, на голову еле живого Спасителя надели терновый венец–корону. Когда пришел час казни, на плечи Арестанта взвалили перекладину креста и повели на западную окраину города, где Ему и предстояло умереть за грехи всех людей.

Голгофой назывался каменный кряж за городскими стенами. Раньше здесь добывали камень, а теперь казнили преступников. Большинство апостолов разбежались и отсиживались по домам. Только женщины из апостольской общины все время шли за своим Учителем. Неотступно за Сыном шла и его Мать вместе с ближайшим Христовым учеником Иоанном.

Вместе со Христом распяли двоих разбойников. Один из них ругал Его, но другой проявил жалость к Спасителю, и просил у Него прощения. Благоразумный разбойник стал первым, кто вошел в Рай, после искупительной жертвы Спасителя.

Совершилось! — таковы были последние слова Христа. Когда Он испустил дух, началось землятресение, а в Храме разорвалась завеса, отделявшая святилище от самого сакрального места — Святого Святых. Это был знак, что смерть Христова уничтожила ту пропасть, которая лежала дотоле между Богом и человеком.

Погребение и сошествие в ад

Древняя столица постепенно погружалась в праздничную атмосферу. Считалось кощунством оставлять распятых на крестах живыми, поэтому их решили добить. К этому моменту Христос уже умер, поэтому над Его телом не стали издеваться. Но, чтобы убедиться в смерти Иисуса, один из воинов ударил Его копьем в бок.

Иосиф Аримафейский выпросил у Пилата разрешение на похороны Иисуса, купил пропитанную благовониями ткань и вместе с женщинами-ученицами положил тело Господа в пещере, которую изначально готовил для себя самого. Иосиф был человеком богатым, праведным и уважаемым. Естественно, гробницу он себе приготовил тоже соответственную. На три дня она стала смертным ложем Царя вселенной.

На земле Израиля начиналась Пасха. А тем временем Христос спускается в Шеол — место, куда попадали души всех умерших. Он проникает туда законно — как один из людей. Но Он же стал первым, кто вышел оттуда — как Бог. Своей силой Сын Божий разрушил ад и вывел оттуда всех, кто пожелал пойти за Ним. Это были сотни тысяч тех, кто умер с верой в грядущего Избавителя. Теперь для всех людей открыт путь к Богу, а уж пойдет ли человек этим путем — зависит только от него самого.

«Он воскрес!»

По обезлюдевшим городским кварталам к западной окраине спешила группа женщин. Это были ученицы Христа, которые держали путь к Его гробу и несли с собою благовония, чтобы воздать Умершему последнюю почесть — омыть тело и помазать его маслом. Это нужно было сделать еще до погребения, но в пятницу начинался праздник, и все спешили.

Погруженные в свое горе, они даже не подумали, а кто же им откроет запечатанный гроб. Но гробница была открыта, камень лежал у входа, а внутреннее пространство было залито светом. Женщины ускорили шаг, испугавшись, что тело похитили. Но когда заглянули внутрь, увидали там Ангела. Небесный посланник, сидевший на краю каменного ложа, сказал им: *Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес!*

Однако сомнения терзали учеников Христа до тех пор, пока воскресший Господь Сам не явился им. В разное время Воскресшего Иисуса видели более пятисот учеников. В течение 40 дней Он беседовал с ними и говорил о том, что недосказал ранее. Теперь они были готовы принять в сердце все слова, произнесенные Учителем. И не только принять, но и пронести их по всему миру, проповедуя Евангелие и свидетельствуя о Нем.

Вот уже почти два тысячелетия апостольская Церковь несет миру свет Истины, свет божественной любви. Тот самый свет, который когда-то воссиял в пещере в день Христова Воскресения. ■

Александр МОИСЕЕНКОВ

Правдивые свидетельства о ложных «свидетелях Иеговы»

«Свидетели Иеговы» — одна из старейших тоталитарных сект. Ее можно охарактеризовать как псевдохристианскую апокалиптическую секту. «Свидетелей Иеговы» знают, прежде всего, по их активной прозелитической деятельности. Они более чем какие-либо другие сектанты, ходят по домам, пристают к людям на улицах, раздают свои журналы, навязчиво предлагают изучать вместе Библию и приглашают на свои собрания. Наиболее серьезные претензии общественности вызывает существующий в секте «Свидетели Иеговы» запрет на переливание крови, приведший к трагической гибели множества ее последователей и их родственников, не исключая и детей.

Иеговисты отрицают любое земное правительство и все, что с ним связано: службу в армии, присягу, государственные праздники, отдание почестей флагу и т.п. Все иеговисты считают себя гражданами единого теократического государства — «Общества сторожевой башни» со столицей в Бруклине (район Нью-Йорка), где находится их центр — «Вефиль» (или «Бетель»), их всемирное правительство — так называемая Правящая корпорация. У этого правительства (по его собственным данным) около 12 миллионов подданных — таково число членов этой секты (для сравнения: в Греции живет меньше 11 миллионов человек). Они объединены в 73 тысячи собраний. Эти подданные исправно платят налоги, весьма превышающие те, которые платят граждане любого светского государства, что дает представление о доходах Правящей корпорации. Расходов же у нее несравненно меньше, чем у любого правительства.

«Богословие» Свидетелей Иеговы крайне примитивно, противоречиво и ориентировано на людей, не знающих Священного Писания. Базой «богословия» являются личные взгляды основателей секты, ошибки и заблуждения которых по мере разоблачения компенсируются подтасовками изолированных от всего текста цитат из Библии и ложным их толкованием.

«Свидетели Иеговы» представляются христианами, но на самом деле таковыми не являются, поскольку они отвергают основные положения христианства. Главное в иеговистском учении — отрицание Божества Иисуса Христа и учения о Его Воскресении. Они не признают Святую Троицу, личность Святого Духа, а также Таинства Святой Церкви. «Свидетели Иеговы» отвергают поклонение Кресту и святым иконам, не признают такие христианские праздники, как Рождество и Пасха. Иеговисты называют христиан предателями Бога и лжецами, а элементы христианского учения и традиции — произошедшими из «древних лжерелигий». Иеговистов нельзя относить к христианам.

«Свидетели Иеговы» считают себя единственной истинной церковью, а все остальные религии — стопроцентно ложными. Даже само слово «религия» они не любят и определяют религию как поклонение идолам, поклонение тварям.

За время существования секты ею было сделано множество пророчеств о наступлении конца света: в 1872, 1874, 1914, 1925, 1975 годах. Характерной особенностью секты является непрерывное нагнетание нетерпимости к инакомыслящим и ожидание скорого конца света.

Сегодня у иеговистов существуют запреты на гражданскую и социальную активность. Это запреты, регламентирующие поведение ее членов. «Свидетелям» запрещается служить в армии или ополчении и вообще каким-либо образом помогать своему государству во время войны, получать высшее образование, отмечать воинские праздники или дни воинской славы, быть присяжным заседателем в суде. Нельзя принимать участие в любых национальных праздниках, праздновать дни рождения, участвовать в выборах, работать на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, участвовать в благотворительных акциях. Есть запреты, резко ограничивающие частную жизнь людей.

Никто не может просто так покинуть организацию, он может только покинуть ее как отлученный, как проклятый ею. Быть членом этой «божественной организации» — значит принадлежать к категории избранных Иеговой. Эта избранность очень ко многому обязывает: сектанты должны придерживаться единообразия во всем: в мышлении, в поведении, в одежде. Все до мелочи у них регламентируется и все контролируется. Ни о какой свободе личности для сектанта не может быть и речи. Каждый служитель Иеговы (член секты) обязан точно и искренне отчитываться перед соответствующим органом (лицом) о проделанной работе (количестве посещенных квартир, проданных журналов, количестве людей, с которыми изучалось учение). Он обязан также: не обсуждать данные ему старейшиной распоряжения и приказы; докладывать старейшине о грехе, совершенным другим членом секты, помня о том, что иначе он возьмет этот грех на себя; не сомневаться в учении Иеговы, ибо сомневающимся нет места в Его организации; не задавать вопросов организации, так как сомнение в ней есть сомнение в Самом Иегове; быть всегда удовлетворенным всем, что делается в организации, и продолжать с энтузиазмом работать на нее дальше. Каждый должен знать при этом, что: вне организации истинной жизни нет; любая информация, исходящая не от организации, ложна и вредна, поэтому читать надо только свое, дабы не замутнять сознание ложью сатаны.

Таким образом, мы видим, что каждый член организации является самым настоящим рабом «Сторожевой башни» и находится под ее неустанным и всеобъемлющим контролем. Попавшим в секту можно посоветовать обратиться в ближайший православный храм. Любой священник владеет базовой информацией о сектах, он сможет оказать необходимую помощь. Если человек понял, что он в секте, тогда 90% дела сделано. Рано или поздно он её покинет, если, конечно, его там не удерживают шантажом или какими-то другими аморальными методами. Но коль скоро есть шантаж, если вы боитесь, что с вами расправятся или вам очень сложно придётся, всегда нужно помнить, что дальше будет только хуже. Поэтому чем скорее вы покинете секту, чем скорее сможете сделать этот шаг, тем лучше будет для вас.

Христиане должны знать, что «Свидетели Иеговы» — одна из самых опасных тоталитарных псевдохристианских сект. Секта, в основе вероучения которой лежит грубое материалистическое язычество. Однако именно ей чрезвычайно успешно удается маскироваться под вполне традиционную и общепризнанную христианскую деноминацию. Мы должны хорошо знать, какую опасность представляет эта организация. От нашей информированности зависит, сможем ли мы отстоять наших сограждан, соблазняемых пропагандистами этой тоталитарной секты.

Миссионерский отдел Бежецкой епархии
(по материалам открытых источников)

Подвигу блокадного Ленинграда посвящается

Продолжение. Начало на с. 1

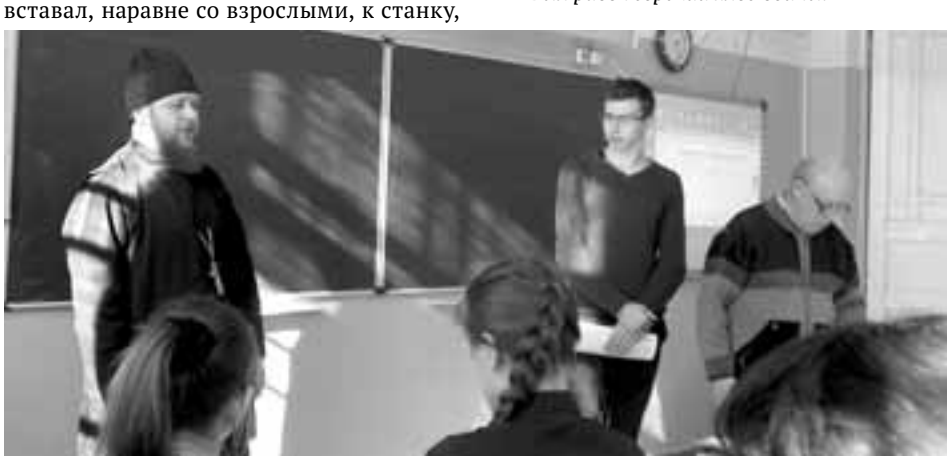
Акция «Блокадный хлеб», посвящённая 70-летию Великой Победы, призвана познакомить нынешнее поколение с подвигом жителей блокадного Ленинграда и тружеников тыла всей страны.

Уходили на фронт деды и отцы, но и тем, кто остался на оккупированной земле, или трудился в тылу, досталось хлебнуть горя. Те, кто пережил это страшное время, всегда повторяли, как молитву — только бы не было войны!

Их осталось совсем немного — тех, кто защищал мир с оружием в руках, кто ковал Победу в тылу. Тех, кто в 10-15 лет вставал, наравне со взрослыми, к станку, пахал в поле, тех, чье детство навсегда отобрала война!

Мы не можем допустить повторения тех страшных событий. А для этого необходимо сохранить память — память о тех, кто выстоял, кто не сломился, кто ценой своей жизни подарил жизнь нам.

Я помню хлеб, военный, горький.
Он весь почти из лебеды.
В нем в каждой корке, в каждой крошке
Был горький вкус людской беды.
И горе было частым гостем,
Им были детства дни полны.
Особо помним мы, что счастью
Был равен горький хлеб войны.



Враг надеялся задушить ленинградцев голодом. Но город жил, боролся, помогая фронту. Люди голодали, но не теряли человеческого достоинства. Вместе со всем населением блокадного Ленинграда служители Церкви сопротивлялись смерти, не давали ей овладеть живыми. Символично, что Церковь участвовала, хотя и косвенно, в открытии «Дороги Жизни» через Ладогу. Многовековые записи наблюдений за Ладожским озером валаамских монахов позволили в 1942 г. гидрографу Е. Чурову сделать прогноз поведения ладожского льда.

Гитлеровские войска взяли в плотное кольцо Ленинград. Невозможность доставить продовольствие привела к тому, что в некоторые блокадные месяцы в Ленинграде от голода в день умирало до семи тысяч человек. Доставку хлеба пытались наладить по воздуху, а также по Ладожскому озеру. Но его поступления в город были настолько малы, что не могли обеспечить защитников Северной столицы и местных жителей, многие из которых трудились на ленинградских предприятиях оборонного значения, должным количеством хлеба. В результате норму выдачи постоянно сокращали, и выдавали хлеб по карточкам, которые заменили тогда деньги и ценились дороже золота. Тогда же появились такие понятия, как «блокадный хлеб» и «блокадная норма хлеба».

Несмотря ни на что, службы в храмах продолжались. Из-за холода певчие были одеты в пальто, валенки, а мужчины, вопреки традиции, даже одевали шапки. Перед иконами зажигали только лампады, поскольку веретенное (из нефти) масло еще можно было найти. Однако посещаемость храмов даже возросла.

Многие верующие обходили с иконами дома и кварталы города. На некоторых богослужениях в Никольском кафедральном соборе присутствовало командование Ленинградского фронта во главе с генералом армии Л. А. Говоровым — будущим маршалом Советского Союза. Верующими становились и многие защитники города.

Несмотря на запрещение в 30-е годы колокольного звона, в Серафимовской церкви Ленинграда уцелели колокола. Когда 27 января 1944 года стало известно о снятии блокады, верующие продолбили промерзшую землю, откопали колокола и подняли их на колокольню. В тот день над Ленинградом, впервые за несколько лет, звучал колокольный звон, не умолкавший больше суток. Во всех храмах города отслужили молебны, а когда пришло время, торжественными богослужениями и колокольными звоном Церковь вместе с народом отпраздновала день Великой Победы над врагом. ■

протоиерей Сергий СОПИЖУК,
благочинный Спировского округа
Бежецкой епархии

Творческая встреча в Бежецкой библиотеке

В Бежецкой детской библиотеке состоялась встреча с членом Союза писателей России, протоиереем Анатолием Симорой.

20 марта в Бежецкой детской библиотеке, в рамках комплекса мероприятий, посвященных Дню православной книги в Бежецкой епархии, прошла встреча весьегонского писателя и поэта, члена Союза писателей России, благочинного Весьегонского округа протоиерея Анатолия Симоры с поэтами творческого объединения «БЛиК».

Православный писатель удостоен различных литературных наград, в том числе «Золотого Диплома» имени Николая Васильевича Гоголя. Перу отца Анатолия принадлежат книги «Суеверия в современной приходской жизни», «Возрождение» (повесть, рассказы, стихи), «Между истиной и ложью», «Найти дорогу к Богу» (рассказы, стихи, поэмы) и книга рассказов, вышедшая в 2012 году. Все его книги основаны на давнем опыте пастырской практики и затрагивают проблемы современной приходской жизни.

Отец Анатолий познакомил бежецких поэтов со своим творчеством, прочитал стихи, а также новый рассказ «Уход в монастырь». Обстановка встречи была очень душевной: звучали стихи, музыка, проза, песни под гитару. По окончании встречи протоиерей Анатолий Симора подарил свои книги Детской библиотеке, бежецким поэтам и всем участникам творческого вечера. ■

Уход в монастырь

Молодые супруги Максим и Татьяна второй десяток лет жили душа в душу в затерянном среди зеленых сосновых лесов провинциальном городке Медвежьем. Даже бездетность не бросила тень на отношения супругов. Семью накрепко связывали любовь, верность и все то, что делает людей счастливыми. И все же одно обстоятельство нет-нет да огорчало женщину — глубоко верующую: Максим обходил стороной церковь, никак не мог открыть свое сердце Богу.

Однажды ночью Татьяна открыла глаза и подумала, что сон продолжается. Ее супруг склонился над столиком в уголке. Он при свете настольной лампы сосредоточенно читал Святую Библию, открывая для себя другой, неземной мир — Царства Божьего. Далее Максим уже не украдкой, а явно и с огоньком веры в глазах постигал Священное Писание. Он переступил столь непреодолимый для него прежде рубеж — порог местного храма и уже не хотел покидать церковь. Вместе с супругой Максим каждое воскресенье молился у алтаря. А все свободное время молодой мужчина с огромным интересом читал книги из церковной библиотеки. Особенно его захватывали произведения о духовных подвигах святых.

Не прошло двух месяцев, и радость Татьяны сменилась беспокойством: муж охладел к ней, к работе… А как-то среди недели он заявил жене:

— Прости меня, Таня, но я больше жить не могу в этом грешном мире. Я решил уйти в монастырь.

Супруга, схватившись за сердце, стала отговаривать Максима, плакать. Муж пообещал подумать. Однако через три дня он снова высказал желание оставить мир, «который во зле лежит». Татьяна чуть ли на коленях ползала перед Максимом, пролила целую реку слез, умоляя его остаться. Наконец женщина смирилась и перестала возражать. Да и сил у нее уже не осталось на это…

Максим отправился в церковь за благословением к восьмидесятилетнему приходскому священнику Нилу. Белобородый настоятель с неимоверным удивлением воспринял объяснения прихожанина.

— Ты, Максим, — сказал строго он, — каких-то пару месяцев посещаешь храм, а уже на небеса дерешься. В таком вопросе нельзя торопиться, ты мужчина в расцвете сил, у тебя молодая жена. Как ты ее оставишь?..

— Она не возражает.

— Ты, видимо, довел ее до того, что она согласилась. Ты хоть представляешь, что такое монашество?..

— Да, я читал…

— Я тоже недавно прочитал, что небо синее. А посмотрел в окно, а оно — серое… Хочешь спасаться, посещай храм, искренно молись, помогай мне в алтаре, живи в любви и верности с женой, люби ближних и непременно спасешься.

— Здесь невозможно спастись. На работе меня окружают одни грешники, матерятся, хоть уши затыкай.

— А ты объясни им, насколько богопротивно сквернословие, будь в конце концов миссионером. Вот, например, святитель Николай Чудотворец в молодые годы собирался уйти в монастырь, удалиться из этого порочного мира. Но Господь сказал, что именно здесь его нива. И он своей святой деятельностью спас многих от гибели и, как поется в церковном песнопении, стал «правилом веры и образом кротости». Твоя нива тоже, по крайней мере, сейчас, здесь. Опустись на землю… Вразуми тебя, Господи…

С этими словами, тяжело вздохнув, отец Нил удалился в алтарь. А Максим с понуренной головой возвращался обратно и думал: «Такой старый священник и такой не просвещенный. Он уже так свыкся с этим миром, что и не замечает всей безнадежности спасения в этом грешном городе».

Дома Максим нашел старый-престарый рюкзак. Зато уложил в него новую одежду, даже галстук зачем-то захватил. А сверху потеснил вещи тяжелым пакетом с колбасой, салом и хлебом.

— Прощай, Таня, не поминай лихом, — кинул Максим и, чтобы не видеть лишний раз слез жены, выбежал на улицу.

Он пристроил рюкзак на велосипед, вскочил на него и нажал на педали. Максим мчал по лесной дороге в новооткрытую Северогорскую обитель. Вскоре будущий отшельник спрыгнул с велосипеда. «В монастырь добираются пешком, — повторил он в памяти наставление из какой-то книги. — А велосипед пусть так, на всякий случай, будет со мной». Даже рюкзак он снял с багажника.

Живописные, пушистые ели сменялись нарядными березами, сладкозвучно пели, будто соревнуясь в своем небесном вокале, птицы. Все это напоминало путнику рай, навстречу которому он шагал по грешной земле.

Солнце, незаметно преодолев верхнюю точку небесного синего свода, покатилось вниз. Максим проголодался. Ему казалось, что желудок вот-вот прилипнет к спине, за которой находились в рюкзаке вкусные и сытные продукты. Но он решил испытать себя постом и направлял свои мысли на мир духовный, хотя это ему с каждым шагом все труднее и труднее удавалось. Так, в неимоверной борьбе с плотью, отшельник оставил за спиной многие километры пути и день, который показался ему вечностью.

Наступала ночь. Максим еле волок ноги и уже стал искать подходящее место для привала и долгожданной трапезы. Тут неожиданно на поляне, где дорога вплотную подходила к широкой реке, замаячило пламя костра. Приблизившись несмело к огню, путник увидел освещенное лицо молодого мужчины его возраста, одетого в потертую рабочую одежду. Тот жарил на длинной палке большую рыбу, от которой исходил небывало вкусный аромат.

— Здравствуй, брат! — сказал приветливо незнакомец и рукою указал на траву у костра. — Милости прошу к нашему шалашу. Меня зовут Фома.

— Здравствуйте, добрый человек, я — Максим, — обрадованно молвил будущий инок.

Он положил велосипед, с неимоверным облегчением снял рюкзак и тут же достал из него куртку и пакет с едой. Максим расстелил одежду и прощупал ее рукой — нет ли под ней каких-либо острых камешков или щепок.

— Сейчас еще немного поджарю рыбу, и мы ее съедим.

— Нет, спасибо, я рыбу не очень-то, — сказал Максим и достал колбасу, сало и хлеб.

— Ого, — удивился Фома и непроизвольно придвинулся ближе. — С такой едой можно и на край света путешествовать. Если не секрет, ты куда, брат, путь держишь?

— Я, — с ноткой кичливости признался Максим, — иду в монастырь, Северогорский…

Фома недоуменно скользнул взглядом по продуктам, выложенным Максимом, и переспросил: — В монастырь? С колбасой и салом?.. А… это ты, брат, напоследок хочешь потешить живот, — высказал он предположение.

— Почему напоследок? Там же ведь, я так понимаю, тоже не морят голодом…

Сказав это, Максим предложил Фоме разделить с ним трапезу. Тот, отложив рыбу, перекрестился и как голодный пес набросился на колбасу и сало.

— Ну и вкусно, — сказал он. — Целый век не ел ничего подобного.

— А ты откуда, Фома? — полюбопытствовал Максим.

— Я из Северогорского монастыря возвращаюсь.

К-как? — чуть не подавился Максим. — А почему… Зачем…

— Я там три месяца был послушником… В общем, не выдержал испытания. Не хватило моих сил. Краткий сон, а остальное время молитва и работы…

— А есть там что, не давали тебе?.. Кожа да кости…

— Пища там скудная. Мясные продукты вовсе исключены из монашеского рациона.

— Да… — многозначно произнес Максим, и погладил свободной рукой свое пухленькое лицо. — Значит, не выдержал?..

— Нет, не смог. Может у тебя получится. Хотя, — Фома посмотрел на раздувшиеся от еды щеки Максима, — вопрос трудный…

Хозяин костра, понимая, что словами голода уж точно не утолит, энергично заработал челюстями.

— Ох, как хорошо, — после чудоподобного ужина сказал он. — Я уяснил одно золотое правило: лучше быть хорошим мирянином, чем плохим монахом. Пойду в город, найду себе подходящую женщину. Буду с ней счастливо жить, посещать храм… С трудоустройством также проблем не будет. Я теперь не боюсь никакой работы.

Фома неприхотливо, по-военному, улегся на траве, подсунул под голову кулак и уснул как ребенок. Следуя его примеру, сытый и смертельно усталый Максим разровнял куртку, поправил мягкий рюкзак, служащий подушкой, и растянулся у излучающего тепло очага. Над ним улыбчиво светил молодой месяц, удивительно мерцали звезды. «Как же хорошо», — подумал путник, впадая в сладкое забытье.

Максиму приснилось… Нет, не жизнь монастырская, о которой он так много размышлял. Ему, не от тяжелой ли пищи, пригрезилось невообразимое. Как бы он вошел в свой покинутый дом. А там его развеселая, сияющая от счастья жена сидит за столом с новым хозяином — бывшим послушником Северогорской обители Фомой.

— Уйди, мужчина, оставь наш дом, — сказала ему жена и положила голову на плечо веселого Фомы.

— Нет! — в ужасе заорал Максим и, видимо, от своего же крика проснулся.

Фомы рядом не было. Только мятая трава и серый пепел погасшего костра напоминали о новом знакомом. Максим вскочил на ноги. Он мгновенно, как на быстроногого коня, вскочил на велосипед и помчался обратно в свой родной город. «Не успел я из дома выйти, как ты уже Фому приняла, что же ты творишь… Таня, не смей…» — путая сон с явью, будто в бреду мысленно повторял Максим и все крутил педали.

Он подъехал к дому, когда оцинкованной крыши лишь слегка начали касаться первые лучики солнца. Максим бросил у веранды велосипед с опустевшим рюкзаком и понесся к двери. Он влетел в переднюю, затем перешагнул порог гостиной и увидел сидящую за столом супругу, одиноко склонившуюся над книгой.

— Где он, где Фома?! — воскликнул Максим и устремился в другие комнаты.

Там никого не найдя, он вернулся к побледневшей, с покрасневшими глазами супруге.

— Максим, — поднимаясь, шептала она. — О каком Фоме ты говоришь… Ты… ты…

— Ни о каком, милая, родная… — став перед Татьяной на колени и, обхватив ее ноги, зарыдал супруг. — Нет, нет никакого Фомы.

Максим и сам уже не мог понять: был Фома или это все ему привиделось…

Бежецкий Верх
Газета Бежецкой епархии Русской Православной Церкви
Издаётся по благословению епископа Бежецкого и Весьегонского Филарета

«Бежецкий Верх» №03 (78) март 2015 г.
Проект выходит при поддержке Синодального информационного отдела Московского Патриархата.
Учредитель: Православный приход церкви Спасо-Кладбищенской.
Газета выходит под общей редакцией Преосвященнейшего Филарета епископа Бежецкого и Весьегонского.
Распространяется бесплатно.
Главный редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я. И.).
Редколегия: Д.А. Гаврилов, А.А. Юдин, Н.В. Белозерова.
Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Тверской области.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009.
Адрес издателя и редакции: 171980, Тверская обл., г. Бежецк, ул. Нечаева, 45. **Тел/факс:** (48231) 2-08-46.
E-mail: bezheparhia@yandex.ru
Отпечатано: ООО «Тверь-Медиа-Полиграфия» 170006, г. Тверь, ул. Учительская, 54.
Тираж 1000 экз. **Заказ №**
Дата выхода номера в свет — 31.03.15. **Время подписания** номера в печать по графику и фактич. — 17:00 27.03.15.
В номере использованы материалы журнала «Фома».
Проект «Православный вестник» благодарит: Фонд поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество»
Трофимова Дмитрия Александровича
Костюченко Александра Николаевича
Можея Святослава Леонидовича
Лавданского Николая Александровича
Влезько Анатолия Владимировича